

Любовь Тимошенко

Нарвал

ЛЮБОВЬ ТИМОШЕНКО

Нарвал

«Автор»

2026

Тимошенко Л.

Нарвал / Л. Тимошенко — «Автор», 2026

Не совсем обычно об обычном. Повседневные заботы, переживания автора в современной трактовке стихотворного психологического хоррора, просто о сложном и многое другое.

© Тимошенко Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Monodon monoseros	5
Белые мои облака	6
Августовское утро	7
Живой	8
Пустота	9
Кто же он?	10
Достоин любви	11
Человеколёт	12
Кто же будет мальчиков Родине рожать?	13
Пионы	14
Все мамы любят своих	15
Облако черёмухи	16
За Родину	17
Как я тебя люблю	18
Война	19
Сладкая диета	20
Ничего неделание	22
Птица Феникс	23
Был день	24
А. С. Пушкину	25
Берёзовые серёжки	26
С правдой к победе	27
Не догнать меня	28
Самой себе	29
Екатеринбургская петля	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Нарвал

Monodon monoceros

Сквернословлю, как подвыпивший сапожник.
Не молюсь и в церковь не хожу.
В этом мире каждый - подорожник.
Наступит срок и ты пойдёшь ко дну.

В этом мире выживает не сильнейший.
Этим миром правит суета.
Если ты один, прости милейший,
Будешь скошен, как ненужная трава.

Сквернословлю, как подвыпивший сапожник.
Не молюсь и в церкви не бывал.
Пусть сейчас я - подорожник,
Наступит день и я уже - нарвал.

Нарвал (лат. *Monodon monoceros*) - морской единорог, млекопитающее семейства нарваловых, единственный представитель рода нарвалов. Одно из самых редких и малоизученных животных Российской Арктики.

Белые мои облака

Что, облака мои, облака?
По небу плывёте,
Белые вы мои облака,
Неспешно просторы небес бороздя.

Я тут, белые мои облака,
Снизу на вас смотрю.
С печалью, с тревогой о сыне,
Снова и снова, бесконечно грустя.

Что пытаюсь в вас разглядеть?
Где мой сын и как жить теперь?
Ах, облака вы мои, облака,
Белые парусники, не оставьте меня.

Пусть сын с войны придёт,
Обнимет меня, мои слёзы утрёт.
И вы, белые мои облака,
Будете плыть, радость по небу неся.

Августовское утро

Утро середины августа, на удивление, оказалось тёплым и солнечным. В августе в Западной Сибири ночи становятся холодными и только ближе к полудню воздух, прогретый Солнцем, становится тёплым и мягким, как кашемир.

Ева приоткрыла окно ипустила в комнату теплоту сегодняшнего кашемирового утра. Рассвет яркими пятнами растекался по соснам и капельки ночного дождя, застрявшие в их иголках, блестели и переливались, словно маленькие хрусталинки.

Тут же на подоконник открытого окна вскочила Пони.

- Пони, тебя нужно было назвать Хвостиком. - улыбаясь, произнесла Ева, глядя свою прыгучую кошку.

Ещё при самой первой встрече с пушистым котёнком непонятного окраса, Ева подметила его особенность смешно подпрыгивать вверх сразу на всех четырёх лапках. Отчего казалось, что котёнок скачет, словно маленькая лошадка.

Ева отошла от окна, где Пони пристально наблюдала за чирикающими синичками, что-то клюющими в хвое под соснами. И как только Ева вышла из комнаты, направляясь по лестнице на верхнюю веранду дома, Пони моментально соскочила с окна и уже прыгала впереди Евы по ступенькам вверх.

- Определённо, Хвостик, маленькая моя принцесса Ганриетта из сказки "Карлик - нос".

- проговорила Ева весело, устремляясь за Пони по лестнице.

На веранде августовский тёплый рассвет был ещё ярче. Впереди был день.

Живой

Какое хорошее слово - живой,
Звучит во мне снова и снова.
Живой, мой мальчик родной!
Отвага и мужество рядом с тобою.

В бою рассудительным, собранным будь,
Где пули свистят над тобою,
Чтоб снова прочесть эсэмэску* твою:
- Живой я, мама, воюю.

*эсэмэску - (от англ. SMS - Short Message Service) сообщение

Пустота

Потухшие глаза,
Обвисшая кожа лица.
С селфи на меня
Смотрела не я.

Сколько горя, печаль одна.
Какой удручённый вид.
Кажется, улетела душа.
Оставила тело гнить.

Так мне и надо, получай.
За то, что тогда
Бросила всё и ушла.
Когда ему так была нужна.

Не знала ещё тогда,
Как многим не составляет труда
Любовь предать,
Чувства, судьбу растоптать.

А теперь моя душа
В могильном кургане
С траурным венком
На вершине холма.

Потухшие глаза,
Обвисшая кожа лица.
С селфи на меня
Смотрит пустота.

Кто же он?

Как жесток и бессердечен,
Меркантилен, озабочен,
Монстр, вепрь, хамелеон.
Кто же он? Мошенник, вор.

Достоин любви

Я листочек берёзовый?
Я цветочек? Васелёк полевой.
Всеми, посередине лета, забытый,
Опалённый жарой.

Я хвоинка сосновая?
Я травинка в пыли.
В придорожном бурьяне
Мне расти и цвести?

Где нам родиться не нам выбирать,
Но как нам жить - нам решать.
Я листочек берёзовый.
Я цветочек. Васелёк полевой.

Всеми, посередине лета, отвергнутый,
Опалённый жарой.
Я хвоинка сосновая,
Я травинка в пыли.

В придорожном бурьяне
Мы выведем все сорняки,
Чтобы смогли расти и цвести те,
Кто достоин любви.

Человеколёт

Конечно, автобус великое изобретение человечества, едут все одновременно и, в принципе, туда куда каждому нужно. Но не смотря на то, что все мы одинаковы в своём строении и форме тела и даже в своих первоочередных потребностях, мы, всё-таки, разные. Каждый из нас обладает именно своими желаниями конкретно в данное время, а автобус усредняет, сглаживает наши возможности. Впрочем, как и личный автомобиль, заставляющий, казалось бы счастливых обладателей, порой часами простаивать в городских пробках. Определённо, нужен человеколёт.

Любовь Тимошенко

Как утомительно ждать.
На остановке снова и снова стоять.
Когда же придумают человеколёт?
Взмахнул рукой и отправился в личный полёт.

Не надо в автобусах объяснять
За сколько билет и где меня выпускать.
Подъёмная сила поднимет меня
И отнесёт, куда захочет душа.

Когда же придумают человеколёт?

Кто же будет мальчиков Родине рожать?

Не ходите, девочки, воевать.
Кто же будет мальчиков Родине рожать?
Ты сидишь, красивая, потупив глаза
Вся боль России в них отражена.

Ты из боя вышла, ты пришла домой.
Не ходи, хорошая, постой.
Ты служить мужчинам долг оставь.
Кто же будет мальчиков, как и ты, хороших, Родине
рожать?

Не ходите, девочки, воевать.

Пионы

Спасибо, милые пионы,
За радость созерцания цветения,
За тонкий аромат бутонов,
Что доносит ветра малейшее дуновение.

Все мамы любят своих сыновей

А ты сейчас воюешь, на фронте,
А ты сейчас в окопе, в огне.
Запомни, мой мальчик, навеки -
Все мамы любят своих сыновей.

И чтобы с тобой не случилось -
Иль ранение, или, просто, недуг,
Я взвалю весь твой груз на свои плечи,
Только, чтобы видеть тебя - я тобою дышу.

Облако черёмухи

Облако черёмухи опустилось в сад.
Листья её зеленою на солнышке горят.
Аромат черёмухи манит и пьянит.
Под белою черёмухой всяк о ней бурчит:

- Что ж ты, красавица, всех с ума свела?
Белизной своею всех обволокла?
Ароматом сладким, как цветочный мёд
Каждого заставила - всяк к тебе идёт?

Белая черёмуха слушала, смеясь.
Лепестки роняя, на ветру склоняясь.
А потом взмахнула, ветками хрустя,
Красоту чер;муховую с ветром унося.

За Родину

Провожают матери
Сыновей -
На войну идут они -
В мир смертей.

За любовь, за Родину,
За детей бьются,
Наши мальчики -
Нет смелей.

Если, вдруг, услышите
"Смелый" позывной,
Передайте сыну -
Мама всегда с тобой.

Как я тебя люблю

Где ты, сын мой, без вести пропавший?
Где, мой мальчик, ты сейчас, в каком краю?
Не лежишь ли в поле - без могилы, павший,
В схватке, на сыром ветру?

Я молю всех матерей на свете,
Не пройти, остановиться и помочь тебе.
Каждая из них за нас с тобой в ответе.
Если б знал, как я тебя люблю.

Война

Силы все ушли быть сильной.
Еле ноги волочу под собой.
Затуманен разум сознанием,
Что ты жив, мой любимый, родной.

Ты придёшь, представляешь, вернёшься,
Ты снова войдёшь в наш дом.
Вот тогда я буду смеяться
И смотреть на иргу за окном.

Ты расскажешь мне о страданиях,
Случившихся с тобой в боях
И о бремени вынужденного забвения,
Свалившегося на твой отряд.

Как тяжёл путь матери,
Не знающей, где её дитя.
Такой он был болезненный,
Что, казалось, уже умерла.

Что же ты с нами делаешь, война?

Сладкая диета

"В последнее время я ем столько много варенья, что кажется, скоро стану Карлсоном." - подумала Ева, доставая с полки кухонного шкафчика очередную баночку вишнёвого варенья. "Отличие только в том, что Карлсон проглатывал варенье банками из-за большой любви к нему, а я вынуждена есть варенье." - продолжала безмолвный монолог Ева, внимательно вглядываясь в янтарно-бордовое содержимое стеклянной баночки.

Дело в том, что есть Еве больше было нечего. Одно варенье оставалось, всё подмела она под чистую, а купить - не на что. Результат невероятной несправедливости по отношению к человеку, получающему средне-статистическую зарплату или, упаси, вышедшему на пенсию и пытающемуся прожить на эти униженные выплаты, которых катастрофически не хватает. И ещё, как скажут многие, результат прагматичности судьбы, стечения обстоятельств. Форс-мажор.

- Что можно приготовить из варенья? - спросила Ева вслух кошку Пони, почувствовавшую что ей, усатой, может что-нибудь перепасть и от того ластящуюся у ног Евы с особым усердием.

- Мы с тобой варенье ложками ели. Пироги сладкие и рулет ягодный пекли. Даже, конфеты из засахаренного варенья сделали. - говорила Ева, ставя на стол баночку вишнёвого варенья и доставая с нижней полки пакет с кормом.

Пони, учуявшая корм, резво поцокала всеми четырьмя лапками к своей миске, на ходу оборачиваясь на поспевающую за ней Еву с лакомством. Ева не преувеличила, когда перечисляла кулинарные шедевры, приготовленные ею из простого варенья. Особенно ей удалось конфеты в виде миниатюрных одинаковых по размеру шариков, обсыпанных порошком какао. Яркий выраженный ягодный вкус приторно-сладких конфет удачно сбалансировал горьковатый привкус шоколада. Она даже задумалась над тем, что не превратиться ли ей в шоколадье.

Между тем, вернувшись на кухню к своей баночке вишнёвого варенья, одиноко стоящей на столешнице, и положив на место корм Пони, Ева с огорчением должна была признать, что всё заканчивается. Уже и такие продукты, как крупа, мука, да и какао тоже, подходят к концу. А значит то, что можно приготовить, где основным или дополнительным ингредиентом является варенье, стремительно приближается к нулю.

- Идём к тому, что снова начнём есть варенье ложками. - негромко проговорила Ева, поочерёдно открывая и закрывая шкафчики с опустевшими полками и ёмкостями на них.

- И почему так хочется есть? - Ева повернулась к уплетающей свой корм Пони.

Действительно, питаясь в основном углеводами, которые очень быстро усваиваются, Ева, по-сути, оставалась голодной. А до очередной зарплаты, чтобы пополнить продуктовые запасы, надо было ещё дожить. Тот ещё квест.

Ева развернулась и подошла к окну. За окном ярко светило солнце. Свежая зелень листы начала лета приятно радовала взгляд. Тут сытая и довольная Пони запрыгнула на подоконник и удобно улеглась на нём под пригревающими лучами.

- Так можно и летающего Карлсона за окном увидеть, как думаешь, Пони? - спросила Ева, поглаживая почти задремавшую кошку.

- Мне кажется, я съела столько варенья, что уже сама способна взлететь. - сказала Ева, проводя рукой по своему позвоночнику в области чуть выше поясницы, словно нащупывая ни появился ли на нём пропеллер.

Сладкая диета, неожиданно свалившаяся на неё, никак не входила в планы Евы и совсем не подходила ей ни с точки зрения ни диетологии, ни психологии.

Дело в том, что сначала, некоторое время назад, а точнее на прошлой неделе, Ева, закупая в супермаркете продукты, осталась без них, продовольственных запасов, из-за не считающейся на кассе карты. Парадокс, у всех покупателей кассовый аппарат карты принимает, а у Евы отказался принимать. Ева не стала спорить ни с кассовым аппаратом, ни с кассиром, оставила свою продуктовую корзину на стойке кассы и вышла из супермаркета, даже порадовавшись, что всё купит завтра и купит только необходимое.

Затем, уже подходя к дому, Ева обратила внимание на странный свет, исходящий из под металлочерепицы, покрывающей крышу дома. Вдруг образовавшееся достаточно большое отверстие от слетевшего листа металлочерепицы запустило под крышу солнечный свет и казалось, нечто значительное струилось от туда, из глубины, всеми силами световых лучей. Нужен был срочный ремонт кровли. Этот незапланированный ремонт грозил съесть все свободные финансовые средства Евы. И съел.

Конечно, известно много способов, так сказать, дожить до зарплаты, но тогда величина очередной заработной платы станет меньше ровно на столько, на сколько Ева "доживёт до зарплаты", а это, урезание доходов, в её планы не входило. Противоречило её принципам. Ева снова вернулась к баночке варенья, открыла её, поднесла ближе к лицу и, ощутив терпкий аромат вишни, улыбнулась.

- Выживем. Тем более от незапланированного голодания по Карлсону одни плюсы. Экономия бюджета, снижение веса, соблюдение поста без самобичевания, обновление продуктовых остатков, наконец. И можно устроить уборку в кухонных шкафчиках. - говорила Ева с каждым доводом всё увереннее и веселее и, повернувшись к безмятежно дремавшей на оконном подоконнике кошке, закончила - Надо будет запатентовать сладкую диету по Карлсону.

Ничегонеделание

*Всем
пишущим, пишущим.
Любовь Тимошенко*

Как хорошо ничего не делать,
Уставиться в потолок,
Смотреть невидящим взглядом,
Потянуться, широко открыв рот.

Перевернуться с боку на бок,
Зыкрыв неспешно глаза,
Погрузиться в свои мысли,
Не ждать, что родиться строфа.

Ничегонеделание,
Нио чёмнедумание - лепота.
Минуточка полнейшего забвения,
Как ты мне сейчас нужна.

Закрыты все окна,
Приспущены шторы,
Сквозь них пробивается луч
И вот уже за перо я берусь.

Птица Феникс

Россия, как птица Феникс

Не устаю удивляться Россией.
Нашей державой, страной.
Широтою её просторов,
Множеством характеров, душой.

Порой, бывает беспечна,
Порою, не в меру хмельна.
Вдруг, станет излишне мнительной,
Или не тем засеет поля.

Но если приходит время
Встать стеною за свой народ,
Россия, в святом порыве, как
Птица Феникс, встаёт и вперёд идёт.

Был день

- Ничего и ни о ком не хочется писать. Время, как будто, остановилось. Чувствую себя провалившейся Алисой и так долго летящей вниз, что привыкшей к своему положению и даже начинающей рассуждать о нём, этом положении. - думала Ева, стоя у окна и печально смотря на тихо колышущуюся от ветра ветку сирени прямо за окном.

- Приходит день, сменяется вечером, наступает ночь и вот уже снова встаю, выпиваю свою чашку эспresso, глядя безразличным взглядом в это окно на то и дело меняющуюся погоду и, снова, наступает очередной день. Что это, затянувшийся пессимизм по отношению к жизни? Накатившееся и давно не отпускающее неверие в добрые помыслы большинства людей? Почти смертельная усталость от многочисленных предательств близких? Откуда это тотальное безразличие, почти литаргический сон? Действие защитного механизма психики человека?

Ева резко развернулась от окна и быстрым шагом прошла к камину. Камин был не растоплен и холоден. Чёрный след сажи от сгорающих в нём бесчисленных полений тянулся гигантским языком вверх по топке.

- Словно все и всё вокруг сгорело, вылетело в трубу, развеялось по ветру, - продолжала рассуждать Ева. - Может быть от этого так пусто в душе и скудны мои мысли? По крайней мере, спокойно. Давно уже нужно было остановиться, оценить происходящее вокруг разумно, без излишних эмоций и волнений. Пожалуй, да, всё ссожено и уничтожено - всё прошлое. Его больше не существует. А настоящее так коротко и почти мгновенно, что ещё не осознаваемо.

Ева дотронулась ладонью руки до камина. Холодный камень облицовки заставил её мгновенно отдернуть свою руку назад. Она, чуть видно, улыбнулась.

- Неужели ещё живая? Что же, настоящее пошло. И готово стать прошлым. Пусть оно будет более счастливым, чем потерянное, забытое прошлое прошлого. И где мой ноутбук?

Ева накинула уже любимый джинсовый плащ и, держа под мышкой свой писательский ноутбук, вышла из дома. Был день.

А. С. Пушкину

*"Я
памятник себе воздвиг нерукотворный, К нему не
зарастет народная тропа..."*
Александр С. Пушкин

Был ты дерзким лицеистом
В пору юности своей,
Горделивым задавакой,
Даже слыл рабом страстей.

Твоя пророческая строфа
Была несомненно права -
Всё, что есть в твоих произведениях,
Проносится через года.

Мы читаем, учим и любим
Все твои многочисленные труды
И с благодарностью ходим
Дорогой не зарастающей к тебе тропы.

Ведь на каждом континенте планеты,
В каждой её семье
Есть маленький томик Пушкина.
И это - справедливая дань тебе.

Берёзовые серёжки

Молодая берёзка
Вся в серёжках.
Золотисто-зелёных,
Как морская волна.

Дунавением ветра весна
Пыльцу серёжек разносит,
Чтобы помнить берёзку
У родного крыльца.

Солнце лучами берёзку ласкает,
Серёжки шепчут: "Я тут, привет",
Чтобы однажды смог сердцем оттаять
Тот, кто под берёзкою будет стоять.

С правдой к победе

Россия - держава крепкая.
Россия - родина богатырей.
Леса, Россия, в тебе заповедные.
Есть много преданных тебе людей.

Любима всеми ты, без исключения.
Дирижёром, спортсменом, военным,
Каждым, живущим в тебе.
Любима девою юной, политиком в дальней стране.

Гордимся тобою, Россия.
Дышим тобою, живём.
В завтрашний мир с тобою
С правдой, к победе идём.

Не догнать меня

Я люблю мир там, где вас нет.
Я люблю мир тот, что без корысти и злости.
Где могу смотреть на нежно-лиловый рассвет
Без излишне дотошных воплей.

Я люблю мир, что свободен от вашей злорадости.
Я люблю мир такой, чтобы звучали голоса детей
И счастливых людей в старости.
А вы - нитями грязных обстоятельств и обязательств
связаны.

Не догнать меня - не будет вам радости.

Самой себе

Решила написать себе своеобразную памятку. А то иду, радуюсь яркому весеннему солнцу, быстрым весенним ручьям, приветливым весенним прохожим, а в итоге, как всегда обманута, обведена вокруг пальца, ещё и в открытую слышу: "С деньгами нужно расставаться с улыбкой."

Самой себе.

Не забывай, кругом почти все те, кто с тобой оказываются рядом - с тобой работают (разводят, обманывают). Мошенники, просто продажные, им заплатили - они сказали, сделали или не сделали.

Идёшь в город - буквально уже с остановки. Везде. Может быть водитель такси или автобуса, менеджеры в банке, лектор, администраторы, продавцы-кассиры, родственники (о, ужас) не исключение. Им тоже нужны деньги. Ведь надо же детей в университет пристроить на бесплатное обучение. Ну, это за очень большую подлость и оговор. А сколько по мелочам?

Выказывать недовольство, ругаться - не имеет смысла, бесполезно. По сути, им это и надо. Им не надо того, что тебе надо. У тебя появились средства и ты хотела сделать ремонт? Что ты, оставь эту затею. Даже если сама выберешь и купишь строительные материалы, мастеров исполнителей не найдёшь. Никто не соглашается, если кто и приезжает, тот тут же после первого принятого входящего звонка на свой телефон, ретируются. Иногда без всяких объяснений.

Интересно, что им сообщают такого или обещают, что они жертвуя доходом от реально свалившейся на них работы, бегут, как побитые псы. Очень похожи в этот момент на Демона. Демон - крупная овчарка, как видит несносного твоего соседа, так поджимает хвост, прижимается ближе к земле и на полусогнутых лапах старается изо всех сил убежать от него быстрее подальше. Избил его, наверное. Помнишь, один раз с разбитой головой домой прибежал.

Кто-то делает твою жизнь невыносимой, асоциальной, некачественной в быту. Глупо. И больше

похоже на желания и действия больного человека. Да, психология делает своё дело. Мошенники совсем границы потеряли, где их, и на каком уровне только их, нет. С помощью психологии делают, что хотят. А ты голову сломала кому и когда дорогу перешла. А это всего лишь мошенники, даже если они, вдруг, оказываются твои однокурсниками (и, снова, о, ужас). Бизнес у них такой - людей обирать.

Не забывай, не расслабляйся, не ругайся, не нервничай. Будь спокойна. Спокойствие и равновесие позволяют поступать верно, правильно. Как тебе нужно. Это ты заработала средства, на которые хочешь сменить свой гардероб. Их это не касается. Их не касается сколько у тебя счетов и где. Посмотри, с твоей доверчивостью и верой в людей, у тебя ни ремонта, ни обновлённого лука, ни денег. Настаивай на своём, но спокойно, уверенно. В конечном итоге, они все подлые и мелочные трусы.

Не забывай, не расслабляйся, ведь так не может продолжаться вечно. Зло, преступления наказуемы. Все подставы, предательства, сфабрикованные обвинения автоматически становятся ловушкой и наказанием им самим. Так устроен мир.

Не расслабляйся, не забывай.

Екатеринбургская петля

Вечерело. Рабочий кабинет отдела механики и астрометрии научно-исследовательского института при Томском университете быстро наполнялся красками заката. Кабинет располагался в угловой части своеобразной башни. Дело в том, что часть здания института, прозванная студентами и преподавателями университета башней, на несколько этажей была значительно выше основного здания. Башня не только возвышалась над продолговатым прямоугольным зданием института, но и была с почти французскими окнами. Почти, потому, что эти окна не доходили до пола, а состояли из окон, опрокинутых, а вернее повёрнутых на девяносто градусов относительно своей вертикальной оси так, что с боковых сторон своих они почти соприкасались с друг другом рамами. От этого сама башня казалась полностью стеклянной, а помещения в ней - совсем без стен.

Тёплый вечерний свет декабрьского заката наполнил собой всё пространство рабочего кабинета последнего этажа башни. Ева, отвлечённая завораживающей красотой заходящего за горизонт зимнего Солнечного светила, не сразу расслышала вопроса, обращённого к ней.

- Ева Евгеньевна, если вы не согласны, на конференцию в Екатеринбург поедет Афдушев. - произнесла Татьяна Владимировна Боровина строго и громко, чтобы Ева, всё-таки, её расслышала, а остальные не заподозрили особого к ней расположения.

Заведующая отделом, доктор физико-математических наук Боровина Татьяна Владимировна и так поступила против правил, когда взяла к себе в отдел выпускницу физико-технического факультета. Тогда как, по сложившейся традиции и требованиям к научной квалификации, в отдел приходили молодые специалисты с факультета прикладной математики и механики. Более того, заводделом сразу берёт её с собой на престижную, ежегодную Коуровскую конференцию в Екатеринбург.

- Хорошо, Татьяна Владимировна. - произнесла Ева задумчиво, ещё не выйдя полностью из своего романтического состояния.

- Что хорошо, Ева Евгеньевна, что вместо вас

поедет Афдушев? - пришла в изумление Татьяна Владимировна.

Все рассмеялись. Громкий, искренний смех – за короткий промежуток времени Еву полюбили в отделе - вернул её к реалиям происходящего. Шёл научный семинар. Обсуждались опубликованные тезисы докладов, как раз предстоящей Коуровской конференции "Астероидная опасность и неопознанные летающие объекты".

- Доклад готов, Татьяна Владимировна, и я готова его представить на запланированной конференции, согласно опубликованному релизу без изменений. - серьёзно произнесла Ева.

- Замечательно. - выдохнула Боровина с облегчением - Тогда все могут быть свободны. - объявила Татьяна Владимировна и, обращаясь к Еве, сказала - Вылет завтра в первой половине дня и, Ева Евгеньевна, соизвольте поставить будильник за пару часов до вылета.

- Зачем? – задала Ева, в общем-то, дежурный вопрос, глядя на проходящего мимо неё Афдушева и улыбающегося ей загадочной улыбкой Чеширского кота. Они с ним были абсолютно разными. И по темпераменту и по научным школам. Объединяло их лишь одно - они были, примерно одного возраста и пришли в отдел небесной механики и астрометрии одновременно.

Афдушев, хорошо расслышав указание Боровиной, быстро отреагировал:

- Чтобы не засмотреться на прекрасный утренний рассвет и не опоздать в аэропорт на самолёт, Ева Евгеньевна. - весело, если не иронично, сказал он.

- Вот именно. - одобрительно произнесла Татьяна Владимировна, собирая рабочие бумаги со стола и кладя их в свой элегантный кожаный портфель.

Все снова рассмеялись, ведь пространство кабинета не было большим. У письменного стола каждого сотрудника стоял невысокий книжный шкаф со стеклянными дверцами, который выполнял ещё и функцию перегородки. Таким образом всё личное пространство каждого научного сотрудника, уже где-то чуть выше книжных шкафов, сливалось в одно большое и общее, и всё, что не произносилось, было, что называется, во всеуслышание.

Немногочисленные сотрудники отдела, занимающиеся именно тематикой астероидной опасности и

присутствующие на семинаре, стали понемногу расходиться. Ева, ещё раз проверив наличие всего необходимого для доклада, закрыла свою аккуратную сумочку формата А4 и направилась к выходу. Её тут же нагнал Афдушев. Поравнявшись, он в характерной ему манере произнёс:

- Будьте осторожны, Ева Евгеньевна, не вступайте в контакт с субъектами с неопознанных летающих объектов.

- Не беспокойтесь, - ответила Ева бойко - это не моя тема. - и бодро зашагала по своей любимой университетской аллее.

Под ногами приятно поскрипывал снег, свет винтажных уличных фонарей, установленных по обе стороны аллеи, ярко освещал её. Смотря на быстро удаляющуюся от неё фигуру Афдушева, Ева подумала: "А ведь действительно, направление по изучению астероидной опасности и вопросы о неопознанных летающих объектах абсолютно различны, если не противоречат друг другу. Татьяна Владимировна, например, категорична в отношении даже обсуждать факт возможного существования неопознанных летающих объектов. Кому и зачем пришло в голову объединить их в одной конференции?". Еве это показалось загадочным, а значит ещё более привлекательным и интересным. Она ускорила шаг и погрузилась в рассуждения и догадки о возможных вариантах ответа на заинтересовавший её вопрос.

Екатеринбург, город Урала, встречал достаточно прохладной погодой, строгими, прямыми, можно сказать величественными формами и шпилями Петербурга. Европейский стиль старинных зданий умело перекликался с конструктивизмом эпохи 50-х годов XX столетия. Ева, не раз бывавшая в этом промышленном центре Урала, остановилась на выходе из аэропорта и вопросительно посмотрела на Татьяну Владимировну. Где находится обсерватория Чусовая, вблизи которой будет проходить конференция, она, конечно, представляла, но как до неё добраться знала именно Боровина. Так казалось Еве.

- Татьяна Владимировна, мы сейчас едем на станцию Чусовую, в обсерваторию? - спросила она её.

- На станцию Коуровка, Ева Евгеньевна. - поправила её Боровина - Это обсерватория Чусовая, так как расположена на берегу реки Чусовой. Но официальное название обсерватории Чусовой - Коуровская астрономическая обсерватория имени

Бархатовой. - говорила Боровина, одновременно оглядываясь по сторонам, явно что-то или кого-то разыскивая своим проницательным взглядом доктора наук. Было слышно, как за их спинами, по ту сторону здания аэропорта, взлетали и совершали посадку самолёты. Из центрального входа аэропорта постоянно небольшими группами входили и выходили люди.

- А вот и наш профессор. – проговорила Боровина, обрадованная идущему по направлению к ним высокому, статному мужчине средних лет в сопровождении юной особы.

- Здравствуйте, Татьяна Владимировна. – произнёс мужчина радушно и, переведя взгляд на Еву спросил - Это и есть ваш секретный молодой специалист?

- Ева Евгеньевна. - сдержанно представила Боровина ему Еву. - Вы тоже не один? - добавила она, мельком взглянув на сопровождающую его брюнетку.

- Женя, моя аспирантка. - он легонько взял девушку за плечо. - Хочу воспользоваться случаем и провести серию наблюдений в обсерватории. Женя этим

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.